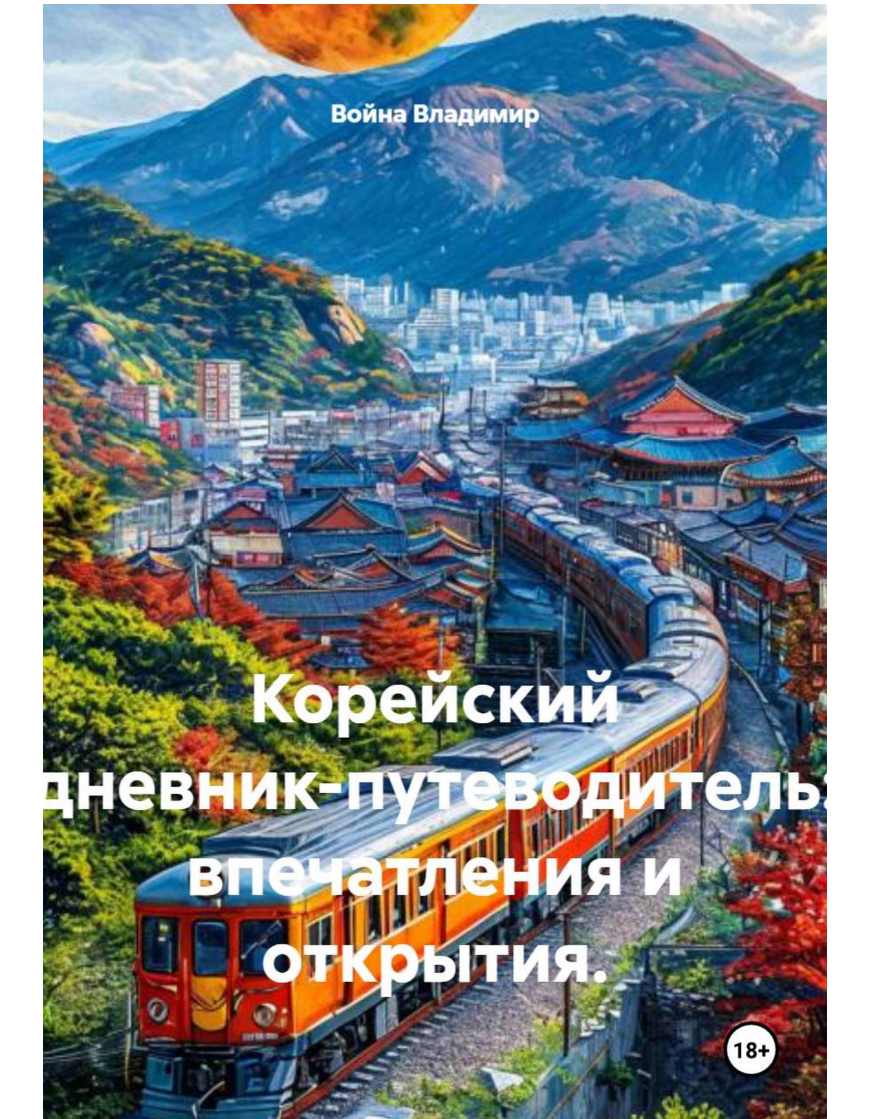

Война Владимир

**Корейский
дневник-путеводитель
впечатления и
открытия.**

18+

Война Владимир Корейский дневник- путеводитель: впечатления и открытия.

<https://litres.ru/74009728>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — не просто путеводитель, а личный дневник путешественника, который прошел Южную Корею пешком, на поездах, на паромов и на метро. От неоновых улиц Сеула до вулканических пляжей Чеджу, от древних гробниц Кёнджу до ледяной границы ДМЗ — двадцать глав, полных открытий, вкусов, ошибок и нечаянной радости. Для тех, кто хочет не просто увидеть Корею, а почувствовать ее изнутри.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Корейский дневник- путеводитель: впечатления и открытия.

Глава

От автора

Если вы держите в руках эту книгу, значит, Корея уже позвала вас. Возможно, вы слышали этот зов в мимолетном кадре дорамы, в ритме К-поп песни или в рассказе знакомого, только что вернувшегося из Сеула с горящими глазами и чемоданом, набитым тканевыми масками. Возможно, вы просто устали от предсказуемости и ищете место, где древность спорит с будущим на каждом перекрестке.

Я написал этот путеводитель не как эксперт, а как соучастник вашего будущего приключения. Я не кореец. Я такой же путешественник, как вы, — когда-то впервые ступивший на эту землю с распечатанной картой и замирающим сердцем. И каждая глава этой книги — это не пересказ энциклопедии, а мой личный опыт: шишки, набитые в метро, блюда, от которых слезились глаза, рассветы, встреченные на вершинах, и разговоры, которые случались на языке жестов, улыбок и нескольких выученных корейских слов.

Я не обещаю вам легкой прогулки. Корея не раскрывает свои тайны по первому требованию. Она может показаться шумной, непонятной, чересчур быстрой. Но дайте ей шанс — и она вознаградит вас так, как не вознаграждал еще ни один маршрут. За неоновой вывеской вы найдете дворик с чайным домиком, которому триста лет. За безликой дверью в переулке — чимчильбан, где вы уснете на теплом полу в окружении незнакомцев и почувствуете себя частью чего-то большего. За резким вкусом кимчи — философию ферментации, которая учит терпению и принятию времени.

Эта книга построена как путешествие: от первого шага в аэропорту до последнего взгляда на удаляющийся полуостров. Мы пройдем от дворцов Сеула до вулканических пляжей Чеджу, от древних гробниц Кёнджу до ледяной границы ДМЗ, от уличных лотков с топпокки до мишленовских ресторанов Каннама. Но главное — мы попробуем понять не что смотреть, а как чувствовать эту страну.

Возьмите с собой эту книгу, но не следуйте ей слепо. Я даю вам карту, но самые ценные сокровища вы найдете, когда свернете с маршрута. Заговорите с продавщицей на рынке, даже если она не понимает по-английски. Сядьте в случайный автобус и посмотрите, куда он приедет. Попробуйте блюдо, названия которого не можете прочесть. Корея открывается смелым и любопытным.

И еще одно. Путешествие меняет нас не тогда, когда мы фотографируем достопримечательность, а когда останавли-

ваемся и позволяем месту войти в нас. Позвольте Корее войти. Позвольте ей удивить вас, растопить ваше сердце и, возможно, оставить в нем маленький осколок — как камешек с вулканических склонов Халласана, который вы увезете с собой и будете хранить как обещание вернуться.

Корея ждет вас. Утренняя свежесть разливается над горами. Чай в чайных домиках уже заварен. Фонари на рынках вот-вот зажгутся. Переверните страницу — и начнем.

Глава 1. Добро пожаловать в Страну утренней свежести

Я ступил на эту землю в предрассветный час, когда небо над Инчхоном только начинало менять чернильную синеву на нежную акварель персиковых тонов. Аэропорт встретил меня стерильной чистотой и гулом, напоминающим улей будущего. Именно в этом лимбе — между долгим перелетом и паспортным контролем — я впервые ощутил суть Южной Кореи. Это место, где ультрасовременное встречается с архаичным не в борьбе, а в удивительном танце. Мой путеводитель — это не просто список координат. Это попытка передать вам тот самый холодок восторга, который пробегает по коже, когда понимаешь: ты в стране, которая живет в 2050 году, но свято помнит свои сны, увиденные пять тысяч лет назад.

Географически Корейский полуостров напоминает зайца, припавшего к груди материка. Я видел карты, где он кажется крошечным аппендиксом Азии, но это обманчивое впечат-

ление. С севера на юг тянется горный хребет Тхэбэк, словно окаменевший дракон, чьи ребра уходят в Желтое и Восточное моря. Климат здесь капризен и щедр одновременно. Я помню, как в апреле стоял под снежными хлопьями сакуры в Кёнджу, дрожа от пронизывающего ветра, а через три месяца, в августе, изнывал от субтропической духоты на пляжах Пусана, когда воздух становится густым, как патока, и липнет к коже. Корея не дает расслабиться: здесь нет мягкой европейской зимы, зато есть осень, ради которой стоит жить. В октябре небо становится пронзительно-голубым куполом, а листва в горах Сораксан вспыхивает таким багрянцем и золотом, что захватывает дух.

Политическое устройство страны — это вечная тень, маячащая на периферии сознания. Южная Корея — это половина сердца. Я не раз ловил себя на мысли, глядя на беззаботных подростков в Каннаме или монахов в горах, что всего в нескольких десятках километров к северу, за колючей проволокой, время застыло. Это ощущение придает путешествию особую остроту. Здесь ценится каждый миг мира и процветания, потому что цена этому миру известна слишком хорошо.

Зачем ехать в Корею? Я часто задаю этот вопрос попутчикам. Ответы разнятся, но все они ошибаются. Они едут за К-рор и дорамами, а находят многовековые ритуалы. Я видел, как суровые байкеры в Сеуле сворачивают с трассы, чтобы замереть у буддийского храма, спрятанного среди небо-

скребов. Уникальность Кореи не в технологиях, хотя местный интернет заставит плакать от счастья любого айтишника, и не в древностях, хотя дворцы династии Чосон прекрасны. Уникальность в швах, соединяющих эти пласты. Вы можете утром медитировать в горном скиту, попивая родниковую воду, а вечером — потеряться в неоновом лесу цифровой фантастики района Хондэ, где аватары К-рор звезд поют с экранов размером с дом.

О мифах стоит сказать отдельно. Мой багаж до поездки тоже был набит стереотипами. Я думал, Корея — это сплошной кимчи и агрессивный шоу-бизнес. Но кимчи — это не просто острая капуста, это философия ферментации, насчитывающая сотни видов. А за глянцевым фасадом айдолов скрывается культура, где почитание предков и конфуцианская иерархия значат больше, чем лайки в соцсетях. Я помню свое изумление, когда в ультрасовременном офисе Samsung меня попросили разуться, а потом угощали домашним чаем из кореньев, рецепту которого двести лет.

Страна утренней свежести — так поэтично называли Корею древние китайцы. И каждое утро здесь, когда туман стекает с гор, обнажая зеркальные грани небоскребов, я понимаю, насколько это имя точно. Это земля, которая каждое утро рождается заново, не забывая, впрочем, своих вчерашних дней. Добро пожаловать. Дальше будет только интереснее.

Прежде чем мы перейдём к картам и билетам, позволю-

те дать вам один совет, который я вынес из десятка поездок: Южная Корея не прощает спонтанности в логистике, но сторицей вознаграждает за подготовку. Это не Таиланд, где можно купить сим-карту в первом ларьке и торговаться с таксистом. Здесь всё работает как швейцарские часы, но только если знать, на какую кнопку нажимать. В этой главе я проведу вас по лабиринтам подготовки так, чтобы вы не просто купили билет, а вошли в страну с чувством хозяина положения.

Глава 2. Планирование поездки: логистика и подготовка

Визовый режим и безвизовые коридоры

Первое, что я проверяю, кладя руку на паспорт — бумажную бюрократию. Для граждан России и стран СНГ правила игры напоминают шахматную партию, где фигуры переставляют раз в полгода. На момент моего последнего визита Южная Корея отменила безвизовый режим для россиян, но оставила лазейки. Если вы летите транзитом через Сеул в США, Канаду, Австралию или Новую Зеландию, у вас есть 30 дней без визы. Я пользовался этим, планируя путешествие с остановкой в Инчхоне по пути в Лос-Анджелес. Главное — иметь на руках билет в третью страну и не покидать транзитную зону, если не собираетесь оформлять разрешение на въезд.

Для полноценного туризма нужна электронная виза (К-ЭТА) или классическая бумажная, которую я оформлял че-

рез консульство в Москве. Заполняя анкету, я вглядывался в фотографию на белом фоне и думал о том, что даже здесь чувствуется корейский перфекционизм: снимок должен быть сделан не ранее шести месяцев, уши открыты, никакой улыбки. Пакет документов скромнен: загранпаспорт со сроком действия не менее полугода, билеты туда-обратно, бронь отеля и выписка с банковского счета. Деньги любят считать везде, но корейцы — особенно. Я готовил справку из банка, чувствуя себя бухгалтером собственной мечты.

Лучшее время: четыре сезона за один цикл

Я видел Корею во всех четырёх обличьях, и каждое достойно кисти художника. Весна начинается не по календарю, а с первой вспышкой сакуры. В конце марта воздух еще холоден, но небо уже звенит от синевы. Я стоял на острове Йюидо в Сеуле, когда лепестки срывались с веток и устилали асфальт розовой пеной, и чувствовал себя персонажем старинного свитка. Но будьте готовы к желтой пылице из пустыни Гоби — «хванса» застилает горизонт мутной пеленой, и маска в такие дни не прихоть, а необходимость.

Лето я провел в Пусане. Июль и август — это царство муссонов, когда дождь идет не каплями, а стеной. Помню, как сидел в прибрежном кафе, глядя на свинцовые волны, и пил горячий юджа-ча (чай из юдзу), пока ливень барабанил по стеклу. Жара в +35 при влажности под девяносто процентов — испытание для северного организма, но именно в это время оживают ночные рынки и пляжные вечеринки.

Мой личный фаворит — осень. Сентябрь и октябрь окрашивают страну в оттенки охры и киновари. Я поднимался на пик горы Сораксан, когда кленовые листья шуршали под ногами, как старинные манускрипты. Небо в это время — пронзительный купол, воздух прозрачен до звона, а свет идеален для фотографии. Зимой Корея надевает ледяной панцирь: столбик термометра может упасть до минус пятнадцати, но сухой холод переносится легче, чем московская слякоть. Горнолыжные склоны Пхёнчхана, принимавшие Олимпиаду, сверкают под солнцем так, что без защитных очков не обойтись.

Валюта, карты и наличные

Южнокорейская вона — валюта, которая поначалу вызывает головокружение от нулей. Получив в обменнике пачку купюр с изображением короля Сечжона и философа Ли И, я чувствовал себя миллионером: один доллар равен примерно 1300 вон. Но иллюзия быстро рассеивается, стоит заглянуть в меню ресторана. Обмен я рекомендую делать частями: немного на родине, для подушки безопасности, и основную сумму уже в Сеуле. Лучший курс я находил в районе Мёндон, где менялы сидят в крошечных офисах с калькуляторами и внимательными глазами. Банкоматы Global ATM с логотипом плюса работают круглосуточно, но будьте внимательны: они могут не принимать карты российских банков. Я всегда вожу с собой наличные доллары — это универсальный ключ, который откроет любую дверь в случае цифрово-

го коллапса.

Карты UnionPay принимают почти везде, но Visa и MasterCard российского происхождения сейчас — это лотерея. Я выработал правило: пластик для крупных покупок в торговых центрах, наличные для уличной еды и рынков. И всегда предупреждаю банк о поездке, чтобы мою карту не заблокировали в тот момент, когда я пытаюсь оплатить ужин с видом на Ханган.

Связь: оставаться на связи

Корея опутана интернетом, как кровеносной системой, но без местной сим-карты иностранец здесь глух и нем. В аэропорту Инчхон я арендую портативный Wi-Fi роутер в стойке KT или SK Telecom. Маленькая коробочка размером с пудреницу помещается в карман и раздает сигнал на пять устройств. Скорость такая, что я скачивал фильмы за секунды, пока поезд KTX мчал меня сквозь рисовые поля. Сим-карты продают там же, но я предпочитаю e-sim: активировал по QR-коду и забыл о физических носителях.

Главный враг связи — не технология, а география. В глубоких долинах национальных парков или в бетонных чрева метро сигнал может падать. Однажды я пытался вызвать такси в районе Букчон, и приложение выдало карту с лагом в две минуты. На этот случай у меня всегда загружены офлайн-карты в Naver Map — приложении, без которого вы в Корее не шагу не ступите.

Приложения: цифровой компас

Установите их до вылета, потому что Google Play может капризничать в корейском IP-пространстве. Naver Map — это аналог Google Maps, но работающий в Корее с точностью до сантиметра. Интерфейс на английском, маршруты общественного транспорта с расписанием до минуты. KakaoMap — его близнец, который я использую как резерв. Мой личный спаситель — Parago, переводчик от Naver, который понимает корейский контекст и не выдаст вам «куриный дух» вместо «куриного супа». Для метро я скачал приложение Subway Korea: оно прокладывает маршрут между станциями и считает время с учетом пересадок. И конечно, KakaoTalk — местный WhatsApp, без которого вы не сможете связаться с владельцем гостевого дома или новым корейским знакомым.

Помню, как в первую поездку я, вооружившись бумажной картой и русско-корейским разговорником, пытался найти храм в закоулках Инсадона. Это напоминало квест из средневековья. Не повторяйте моих ошибок. Корея любит подготовленных гостей, а цифровые инструменты — это ключ к городу, который открывает двери быстрее любых отмычек. В следующей главе я расскажу, как передвигаться по этому улью — от сверхзвуковых поездов до такси, водители которых говорят только на языке родных гор.

Помню свой первый час в сеульском метро. Я стоял на платформе с чемоданом, глядя на электронное табло, где корейские иероглифы сливались в орнамент непостижимой

сложности, и чувствовал себя неандертальцем, попавшим в кабину звездолета. Спустя десятки поездок я могу сказать: транспортная система Южной Кореи — это кровеносная система страны, и если вы научитесь ею пользоваться, полуостров сожмется до размеров уютного сада. В этой главе я проведу вас по всем артериям — от скоростных до капиллярных.

Глава 3. Транспортная система: как путешествовать без проблем

Небесные коридоры: внутренние авиалинии

Первое, что я понял, глядя на карту: Корея мала, но не настолько, чтобы пренебречь самолетами. Расстояние от Сеула до Чеджу — около 450 километров по прямой. По земле это полдня пути с паромом, по воздуху — час с небольшим. Я летал рейсом Jeju Air, лоукостером с оранжевым хвостом, и заплатил за билет меньше, чем за ужин в ресторане среднего класса. Внутренние перевозчики — это отдельная экосистема: Korean Air и Asiana для тех, кто ценит сервис и не хочет думать о весе багажа, Jin Air, T'way и Air Busan для тех, кто, как я, предпочитает путешествовать налегке.

Регистрация в аэропорту Кимпхо — а именно оттуда летают внутренние рейсы — напоминает хорошо смазанный механизм. Я приехал за час, сдал рюкзак, прошел досмотр и еще успел выпить кофе с видом на взлетную полосу. Единственный нюанс, который я усвоил после нервного инцидента: на лоукостерах строго следят за габаритами ручной кла-

ди. Моя сумка, спокойно летавшая в салонах "Аэрофлота", здесь была признана негабаритной и отправлена в багаж за дополнительную плату. С тех пор я всегда измеряю сантиметры до вылета.

Стальные артерии: поезда KTX и SRT

Ничто не передает дух корейской эффективности так, как скоростная железная дорога. KTX — Korea Train Express — это французская технология TGV, адаптированная под местные реалии. Поезд разгоняется до трехсот километров в час, но внутри так тихо, что я слышал, как пассажир через проход перелистывает страницы манхвы. Вагоны делятся на классы: первый класс напоминает бизнес-салон самолета с кожаными креслами и бесплатными закусками, эконо — обычные удобные сиденья с розетками у каждого подлокотника.

Я всегда бронирую билеты через приложение Korail Pass — это проездной для иностранцев, который окупается уже после двух-трех поездок. Схема проста: покупаете пропуск на сайте, бронируете места онлайн, а на станции проходите через турникет по QR-коду. Никаких бумажных билетов, никакой очереди в кассу. SRT — Super Rapid Train — его младший брат, курсирующий по южным маршрутам, чуть дешевле, но не менее комфортен.

Я помню поездку из Сеула в Пусан. За окном пролетали рисовые чеки, залитые водой и отражающие небо, горные туннели сменялись прибрежными пейзажами, а я сидел с чашкой горячего юджа-ча, купленного у проводника, и ду-

мал о том, что две с половиной сотни километров промелькнули как сон. На станциях объявления дублируют на английском, китайском и японском, но не на русском — впрочем, электронные табло настолько понятны, что заблудиться сложно.

Автобусная сеть: экспресс и неспешность

Если поезда — это артерии, то автобусы — капилляры, доставляющие кровь в самые отдаленные уголки. Экспресс-автобусы Gosok связывают крупные города: я сидел на терминале Express Bus Terminal в Сеуле, здании, похожем на космический центр, и через три часа выходил в Андоне, даже не успев толком задремать. Кресла откидываются почти до горизонтального положения, в спинку вмонтирован экран с фильмами, а на длинных маршрутах делают санитарную остановку на специальных площадках с безупречно чистыми туалетами.

Городские автобусы — отдельная наука. Синие курсируют по магистральным маршрутам, зеленые — по районам, красные — экспресс-линии в пригороды. Я освоил их не сразу: нужна транспортная карта T-money, которую я купил в первом же convenience store и пополнил через терминал. Карта работает везде — метро, автобус, такси, даже оплата в некоторых кафе.

Прикладываешь к валидатору при входе, прикладываешь при выходе, и система сама высчитывает стоимость с учетом пересадок.

Однажды я сел не в тот автобус и уехал в жилой квартал на окраине Сеула, где не было ни одного англоговорящего человека. Спас меня Рараго и терпеливый водитель, который на пальцах объяснил, где выйти и пересесть. Корейцы могут казаться отстраненными, но в транспортных вопросах они проявляют удивительное участие.

Подземные лабиринты: метро

Сеульский метрополитен — это город под городом. Двадцать три линии, сотни станций, и на каждой — климат-контроль, бесплатный Wi-Fi и указатели на четырех языках. Я спускался под землю в летний зной и выходил через час в другом конце мегаполиса, даже не вспотев. Навигация интуитивна: у каждой станции есть номер и цвет, на платформах висят схемы, а электронные табло показывают время прибытия с точностью до секунды.

В часы пик вагоны набиваются так плотно, что я однажды проехал три остановки, не касаясь ногами пола — меня держала толпа. Но даже в этой тесноте есть свой этикет: никто не толкается, все стоит молча, уткнувшись в телефоны, а места для пожилых и беременных остаются пустыми, даже если вагон переполнен.

В Пусане метро меньше — всего четыре линии, но оно доходит до пляжа Хэундэ, и я выходил из подземного перехода прямо к морю. В Инчхоне система интегрирована с сеульской, так что от аэропорта до центра можно доехать на экспрессе за сорок минут.

Такси и каршеринг: четыре колеса свободы

Корейские таксисты — особая каста. Обычное такси серебристого или оранжевого цвета я ловил взмахом руки или через приложение КакаоTaxi. Цены умеренные, но есть нюанс: водители старшего поколения часто не говорят по-английски и полагаются на навигатор. Я всегда готовил адрес на корейском, скопированный в заметки телефона.

Международное такси — черное или с пометкой International — стоит дороже, но водитель говорит по-английски и может выступить гидом. Однажды такой водитель провез меня по ночному Сеулу, рассказывая истории о каждом районе, и этот импровизированный тур стоил каждой переплаченной воны.

Каршеринг в Корее есть — Socar и Green Car, но для иностранца это квест с корейскими правами и верификацией. Я пробовал однажды и решил, что такси и общественный транспорт в сумме дают больше свободы и меньше головной боли.

К концу моего путешествия я уже не смотрел на карту, выходя из метро. Тело само знало, куда повернуть, на какой эскалатор встать, с какой стороны зайти в вагон. Транспортная система Кореи незаметно становится продолжением твоего сознания, и в этом, пожалуй, и есть высший комфорт — когда перестаешь замечать дорогу и начинаешь просто жить в движении.

Деньги, жилье и безопасность — три кита, на которых

держится душевное спокойствие путешественника. Я не раз ловил себя на мысли, что самые яркие впечатления меркнут, если в кармане пусто, номер в отеле напоминает камеру хранения, а чувство тревоги становится постоянным спутником. В Корее всё это решается элегантно, стоит лишь знать несколько местных правил игры.

Глава 4. Деньги, жилье и безопасность

Бюджет: искусство разумной экономии

Первый вопрос, который я слышу от знакомых, планирующих поездку: «Сколько брать денег?» Южная Корея — не страна дешевых удовольствий, но и не запредельно дорогая. Я вывел для себя формулу: средний дневной бюджет комфортного путешествия колеблется от ста до ста пятидесяти долларов на человека, включая проживание, питание, транспорт и входные билеты. Можно ужаться до семидесяти, если ночевать в гестхаусах и питаться в университетских столовых. Можно размахнуться до трехсот и выше — Каннам с его бутиками и ресторанами высокой кухни охотно примет ваши деньги.

Я помню свой первый обед в простом ресторанчике у рынка Кванджанг: тарелка пибимпапа, горка панчханов, чайник ячменного чая — и чек на шесть тысяч вон, смешные по российским меркам деньги. Уличная еда еще демократичнее: ттокпокки в остром соусе или хрустящий хотток обойдутся в пару тысяч. При этом кофе в модной кофейне Сонсудона может стоять как полноценный обед — Корея обожа-

ет статусные напитки, и я, честно говоря, сам пристрастился к этим бесконечным айс-американо, несмотря на их цену.

Входные билеты во дворцы и музеи бюджет не потрясает: посещение Кёнбоккуна стоит около трех тысяч вон, а в дни культурного наследия я и вовсе проходил бесплатно. Главные статьи расходов — перелет и жилье, но о втором чуть позже.

Варианты проживания: четыре стены с корейским акцентом

Я перепробовал, кажется, все форматы ночлега, которые предлагает полуостров. Отели международных сетей — Marriott, InterContinental, Shilla — хороши предсказуемым комфортом, но безлики. В Пусане я жил в номере на тридцатом этаже с панорамным окном, из которого открывался Тихий океан, и чувствовал себя персонажем фильма. Цена соответствовала виду. Бутик-отели в Каннаме удивляли дизайном — стеклянные ванны посреди комнаты, кровати с подсветкой, роботы-консьержи.

Гораздо больше души в семейных пансионах, особенно на Чеджу. Я снял однажды деревянный домик с верандой, выходящей на мандариновую рощу, и каждое утро пил чай под шум океана. Хозяйка не говорила по-английски, но каждое утро оставляла у двери пакет с домашними сладостями и запиской на корейском, которую я переводил через Papago — неизменно что-то теплое и заботливое.

Особый опыт — ночь в ханоке, традиционном корейском

доме. Я бронировал номер в деревне Букчон: спал на йо — тонком матрасе на теплом полу ондолъ, просыпался от скрипа деревянных балок и запаха старого дерева. Стоит такое удовольствие недешево, особенно в пик сезона, но ощущение путешествия во времени того стоит. Бронировать ханок лучше за месяц, особенно на осень.

Мотели — любопытный феномен, о котором мало кто рассказывает. В Корее «мотель» не означает непременно сомнительное место для свиданий. Многие из них чистые, современные, с огромными телевизорами и джакузи, и при этом вдвое дешевле отелей. Я останавливался в таких пару раз, когда нужна была всего лишь ночевка перед ранним рейсом, и остался доволен.

Гестхаусы в районах Хондэ и Хэхва — выбор молодежи и одиночных путешественников. Койка в дормитори обходится в пятнадцать-двадцать долларов, а бонусом идут новые знакомства. В одном таком гестхаусе я познакомился с японским фотографом и французским музыкантом, и мы до рассвета сидели на крыше, глядя на неоновое море Сеула и обсуждая культурные различия.

Безопасность: самое безопасное место на Земле

Я гулял по Сеулу в два часа ночи с камерой наперевес, снимал спящие переулки Итэвона и пустые набережные Хангана, и ни разу не почувствовал угрозы. Корея — страна, где можно забыть кошелек на столике в кафе и найти его через час нетронутым. Где девушки в одиночку возвращаются

домой через темные парки, не сжимая в кармане баллончик. Это не значит, что преступности нет вовсе — она есть, как везде, — но уровень уличного насилия один из самых низких в мире.

Чего действительно стоит опасаться, так это мотоциклистов на тротуарах. Я несколько раз отпрыгивал в сторону, когда курьер на скутере вылетал из-за угла, даже не сбавляя скорости. Корейские доставщики еды — берсерки на двух колесах, и тротуар для них лишь еще одна полоса движения.

Еще один враг — тайфуны в сезон дождей. Я попал в Пусане под такой ливень, что улицы превратились в реки, а ветер вырывал зонты из рук. Следите за прогнозом и скачайте приложение Emergency Ready App от корейского МЧС — оно присылает предупреждения на английском.

Медицина и страховка

Я имел неосторожность заболеть ангиной в Кёнджу, в разгар поездки. Страховка, купленная на родине, покрыла визит в клинику, где меня приняли без очереди, провели осмотр и выписали лекарства. Корейская медицина быстра, технологична и сравнительно недорого, но без страховки даже простуда может влететь в копеечку. Я всегда оформляю полис с покрытием не менее тридцати тысяч долларов, включая стоматологию — зубная боль в путешествии это сюжет для фильма ужасов.

Аптеки в Корее работают по странному графику: многие закрываются по выходным и вечером. Нужные лекарства —

жаропонижающее, антигистаминное, средства для желудка — я везу с собой. Местные препараты продаются часто поштучно, в маленьких пакетиках, и фармацевт может не понять английского названия.

Заканчивая эту главу, я думаю о том, что комфортное путешествие складывается из мелочей. Чистая постель, работающий кондиционер, сознание того, что ты можешь позволить себе заказать в ресторане что угодно, не глядя на цену, и уверенность, что завтра ты проснешься здоровым и полным сил. В Корее эти мелочи складываются в мозаику почти без усилий — нужно лишь знать, к кому и куда обратиться. А теперь, когда база под ногами тверда, пора отправляться в самое сердце страны. Сеул ждет.

Сеул — город, который я сравниваю с матрешкой. Снимаешь верхний слой небоскребов и неоновых вывесок, а под ним — деревянные балки ханок, изогнутые карнизы дворцов, каменные стены, помнящие шаги королей. Чтобы понять Корею, нужно начать с её исторического сердца. Я приглашаю вас на прогулку по району Чонно — туда, где время течет иначе.

Глава 5. Исторический центр: дворцы и деревня ханок

Чонно: улица Колокола

Район Чонно получил имя от колокола, который в эпоху Чосон отбивал часы, открывая и закрывая городские ворота. Сегодня колокол молчит, но улица живет своей жиз-

нюю: здесь перемешаны офисные башни, сувенирные лавки и старинные чайные. Я всегда начинаю прогулку от станции метро Кванхвамун. Поднимаешься по лестнице — и прямо перед тобой, за потоком машин, вырастает главный дворец страны.

Кёнбоккун: дворец Лучезарного Счастья

Ворота Кванхвамун я видел десятки раз на открытках, но живую они заставили меня замереть. Каменная кладка, деревянные балки, покрытые многоцветной росписью — данчхон, которая одновременно и украшение, и защита от гниения. Каждые два часа перед воротами разворачивается церемония смены караула: стражники в алых и синих одеждах, бородатые, с луками и мечами, бьют в барабаны и выкрикивают древние команды. Я стоял в толпе туристов, подставив лицо осеннему солнцу, и на минуту почувствовал себя придворным, ожидающим выезда вана.

Внутри дворцовый комплекс огромен — я провел здесь четыре часа и, кажется, не увидел и половины. Павильон Кёнхору, стоящий на сваях посреди пруда, отражается в воде так, что фотография получается симметричной, как корейский флаг. Летом пруд цветет лотосами, зимой замерзает, превращаясь в каток для птиц. Я сидел на деревянном полу павильона, свесив ноги, и пытался представить, как королевская семья устраивала здесь пиры, а луна поднималась над горой Инвансан.

Тронный зал Кынджонджон впечатляет размахом: камен-

ная платформа, резные балюстрады, фигуры мифических животных по углам. Внутри — трон под золотым балдахином, а за ним ширма с изображением солнца, луны и пяти пиков, символ власти и мироздания. Гид рассказал, что пол здесь сделан с подогревом — ондоль, древняя система, которая обогревала дворец задолго до появления римских терм.

Бесплатные экскурсии на английском проходят несколько раз в день; я присоединился к группе у входа и не пожалел. Без пояснений многие детали остались бы незамеченными:

например, маленькие фигурки обезьян на карнизе, отгоняющие злых духов, или каменные чаши для воды на случай пожара.

Чхандоккун и Тайный сад

Если Кёнбоккун — это величие, то Чхандоккун — интимность. Его построили позже, и он служил основной резиденцией дольше. Дворец обнимает склон горы, следуя рельефу, а не навязывая ему геометрию. Корейская архитектура всегда ищет гармонии с природой, и здесь это чувствуется остро.

Тайный сад — Хувон — это не просто парк, а целый мир. Я записался на экскурсию заранее, потому что попасть туда можно только с гидом. И правильно: без него я бы пропустил пруд Пуёнчжи с круглым островом, символизирующим небесную сферу, или ворота из скрученных стволов деревьев, оставленных в естественной форме.

Хувон прекрасен в любое время года. Весной здесь зацве-

тает абрикос, летом — пышная зелень скрывает извилистые тропы, осенью листва вспыхивает алым и золотым, а зимой снег покрывает павильоны, превращая сад в монохромный свиток. Я шел по тропе, усыпанной кленовыми листьями, и слышал только шорох под ногами да крик фазана где-то в чаще. За стеной сада грохотал мегаполис, но здесь, в ложбине между холмами, время застыло.

Инсадон: улица искусства

От Чхандоккуна я спустился вниз по узкому переулку и вышел на Инсадон — улицу, которую называют культурной артерией Сеула. По выходным её перекрывают, и она становится пешеходной. Галереи, антикварные лавки, магазины корейской бумаги ханчжи, керамические мастерские — здесь я провел полдня, переходя из одного заведения в другое.

В одной из чайных, спрятанной во внутреннем дворике, я попробовал омичжа-ча — чай из пяти ягод, кисло-сладкий, с кусочками кедрового ореха. Подавали его в грубой керамической чашке, и каждая деталь интерьера — от льняных подушек до бамбуковых жалюзи — была продумана так, чтобы создать ощущение покоя. Хозяйка, пожилая женщина в ханбоке из натурального льна, молча налила мне вторую чашку бесплатно — в знак того, что я не тороплюсь.

В магазине ханчжи я купил несколько листов бумаги ручной работы. Мастер показал, как из тутового дерева варят волокно, как вычерпывают его сеткой и сушат на бамбуко-

вых рамах. Эта бумага живет тысячу лет, сказал он. Я подумал, что мои заметки на такой бумаге, возможно, переживут меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.